

КРАСИНЕЦ Е.С.
МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ /

РАН. Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения. — М.: Наука,
1997. — 191 с. — Библиогр.: с. 188-190.

Данная монография посвящена месту России в системе международной миграции населения в послевоенные годы, проблемам миграции между Россией и странами дальнего и ближнего зарубежья, в том числе тенденциям, особенностям, структуре и проблемам эмиграции, проблемам обмена рабочей силой со странами ближнего зарубежья, вопросам иммиграции в Россию и привлечения иностранной рабочей силы. Автор рассматривает социальные, национальные и профессиональные характеристики, мотивацию эмиграции в страны дальнего зарубежья, поведенческие аспекты мигрантов. Дан анализ экономических и социальных последствий трудовой миграции и намечены пути ее регулирования. Монография состоит из введения, трех глав и заключения.

К концу XX в. глобализация процессов в мировой экономике, рост взаимозависимости стран, создание единой экономической мировой системы, расширение движения капиталов, торговых связей, интернационализация производства сопровождались интеграцией национальных рынков рабочей силы и активизацией ее международной миграции (ММ). В начале 90-х годов почти две трети стран с населением более 200 тыс. человек участвовали в процессах ММ и сама ММ стала неотъемлемой частью мирового хозяйства. С середины 80-х годов в этих процессах активно участвует Россия, причем особенная активизация отмечается в ходе проводимых социально-экономических реформ, в условиях коренных изменений

общественного строя, государственного уклада, ухудшения материального положения широких слоев населения и роста межнациональных конфликтов. Это отразилось на масштабах, структуре и направлениях эмиграционных потоков. В то же время, усилилась трудовая иммиграция из стран ближнего и дальнего зарубежья, возникли проблемы адаптации малоквалифицированных рабочих-иммигрантов в социально-экономическую жизнь России. Однако на пути исследования указанных процессов применительно к России существует труднопреодолимый информационный барьер, что ведет к сложности разработки соответствующей миграционной политики и регулирования миграционных потоков.

В первой главе рассматриваются эмиграция из России и ее основные особенности. При анализе динамики и направления эмиграции автор выделяет в ее послевоенной истории пять этапов: а) первый этап (1948-1970 гг.) — малые масштабы эмиграции в условиях жестких ограничений на выезд; б) второй этап (1971-1980 гг.) — начало либерализации эмиграционной политики, преимущественно в отношении отдельных этнических групп (евреев, немцев, армян и греков) и образование поля притяжения эмигрантов в составе пяти основных стран (ФРГ, Израиль, США, Франция и Греция); в) третий этап (1981-1985 гг.) — резкий спад эмиграции, в том числе под влиянием запретительных методов управления командно-административной системы; г) четвертый этап (1986-1990 гг.) — период лавинообразного нарастания потока краткосрочных (туристических, по приглашению, деловых) поездок и выезда на ПМЖ в связи с кардинальными изменениями политической и социально-экономической системы, упрощением процедуры и порядка выезда; д) пятый этап (1991-1995 гг.) — стабилизация эмиграции на сравнительно высоком уровне — примерно 100 тыс. человек в год, причем численность выехавших на ПМЖ за пять лет сравнялась с числом убывших за 1946-1985 гг., а на Израиль, США, Германию и Грецию пришлось почти 97% всех выехавших из России (с. 10).

Основную часть эмигрантов составили этнические немцы и члены их семей, выезжающие в ФРГ. За 1981-1995 гг. в Германию выехали 392 тыс. человек — более половины общего числа эмигрантов из России, в том числе в 1995г. — 3/4 убывших на ПМЖ (с. 11). За 1948-1985 гг. из республик бывшего СССР эмигрировали в Израиль около 200 тыс. человек, а только из РФ за 1985-1995 гг. — еще 200 тыс., причем пик эмиграции пришелся на 1990 г. Значительная часть

потока эмигрантов якобы в Израиль шла транзитом в США, но с 1991 г. эмиграция собственно в Израиль стала устойчиво снижаться при постепенном исчерпании потенциала еврейской эмиграции и активизации иммиграционной политики в США (за 1981-1995 гг. в США на ПМЖ выехали 68,1 тыс. человек, из них 93% — в период 1991-1995 гг., причем после 1993 г. США постепенно снизили иммиграционную квоту для россиян). Потоки эмигрантов в Западную Европу, Канаду, Австралию не имеют четко выраженной национальной специфики, в основном представлены этническими русскими, отличаются повышенной долей женщин и имеют заметную тенденцию к росту.

Основными “донорами” немецкой эмиграции до недавнего времени являлись Западная Сибирь, Урал, Северный Кавказ и Поволжье, еврейской — Центральный (Москва и Московская область) и Северо-Западный регион и Санкт-Петербург; в последующем доля Урала, Западной Сибири и Поволжья в общем объеме эмиграции еще более возросла, а столичных регионов — устойчиво сокращалась.

Переходя далее к этническому и социально-демографическому составу эмигрантов, автор отмечает, что более 90% всех эмигрантов составляют немцы, русские и евреи и что по направлению эмиграции эти потоки отличаются национальным своеобразием: однородность характерна для уехавших в Германию и Грецию, евреи преобладают среди отправляющихся в Израиль, а русские — среди выехавших в США; в 90-е годы русские составляли 1/4 в миграционных потоках в ФРГ и более 1/3 среди переселенцев в Израиль (с.19). Массовая эмиграция немцев и евреев из РФ затрудняет положение оставшихся в стране, отражаясь на сохранении их национального менталитета, традиций и обычаев. Особое внимание автор уделяет развитию семейной эмиграции, что способствует образованию “мини-диаспор” в других странах; этот тип эмиграции характерен для убывающих в США, Израиль и ФРГ. Среди эмигрирующих в ФРГ и Израиль доля мужчин заметно выше, чем женщин.

В потоках эмиграции большой удельный вес (до 59%) приходится на население в трудоспособном возрасте; выше, чем среди всего населения РФ, и доля детей до 16 лет. По уровню образования эмигранты особо не отличаются от остального населения страны, однако в составе эмигрантов в отдельные страны доля образованных

мигрантов может существенно различаться, особенно в отношении доли лиц с высшим образованием, выехавших на ПМЖ (в общем потоке — 19%, а среди выехавших в Канаду — 56, Австралию — 51, Францию — 51, США — 45, Швецию — 41, Израиль — 30%) (с.25). Среди эмигрантов из небольших городов и сельских районов преобладают лица со средним общим и специальным образованием, а среди выехавших из Москвы высшее образование имеют 60-73% респондентов (с.25).

Распределение мигрантов по родам занятий свидетельствует о том, что среди возрастной группы от 16 лет и старше в 1995 г. руководители, специалисты и служащие составили 1/6, а пенсионеры, инвалиды, домохозяйки и неработающие — почти 43%, причем указанные четыре категории неработающих составили 3/5 лиц 16 лет и старше в основных странах иммиграции (за исключением ФРГ, где этот показатель достигает 36% в сравнении с долей рабочих всех специальностей — 37%) (с.27). В структуре специалистов научные работники, профессора и доценты составили 1/6 часть (с.26). У 1/2 респондентов за последний год перед выездом на ПМЖ материальное положение ухудшилось, у 1/4 — не изменилось к лучшему, только 3% считают себя богатыми людьми и 40% считают себя бедняками (с.28).

Автор анализирует также миграционное поведение выезжающих за рубеж на ПМЖ, которое он определяет как совокупность определенных действий и поступков в связи с переселением в другую страну. В структуре мотивов эмиграции доминирует разочарование в перспективах проводимых в России реформ. Среди основных мотивов — беспокойство за будущее своих детей (около 48% опрошенных мигрантов), неудовлетворенность условиями жизни и труда (более 42%), только 28% выражают необходимость воссоединения семей и около 19% объясняют эмиграцию недоброжелательным отношением к лицам своей национальности (с.32).

Сдерживают эмиграцию сложности технических и процедурных вопросов выезда за рубеж (почти 50%), надежды на перемены к лучшему в России (около 28%) и неуверенность в благополучной адаптации на новом месте (более 12%) (с.35). Почти 3/5 респондентов проблемой предстоящей адаптации за рубежом называют поиск подходящей работы, более 48% — недостаточное знание языка и около 27% — проблемы с жильем (с.37). Как отмечает

автор, рынок труда экономически развитых стран перенасыщен работниками с традиционной технической и гуманитарной подготовкой и средним уровнем квалификации.

Отдельно рассматриваются эмиграция этнических немцев в Германию, специфика брачной эмиграции из России, их основные мотивы, структура и целевые установки, а также проблема интеллектуальной миграции и "утечки умов" из России.

Во второй главе анализируется трудовая миграция из России и проблемы профессиональной деятельности выезжающих за рубеж на временную работу. Автор рассматривает мировой рынок труда и место России в международном трудовом обмене: основные мировые зоны и центры международной трудовой иммиграции (Западная Европа, Северная Америка, страны Ближнего и Среднего Востока), профессионально-квалификационные характеристики мигрантов (в экономически развитых странах устойчивый спрос на специалистов технического профиля и на работников для тяжелого физического труда), снижение занятости в отраслях материального производства и увеличение занятости в сфере услуг и информационного обеспечения; в городах-курортах и туристических центрах предлагается работа для танцовщиц, продавщиц, крупье, поваров и прочих работников туристического и сервисного бизнеса, не требующая высокого уровня образования, профессиональной и языковой подготовки; в развивающихся странах сохраняется спрос на рабочих строительного комплекса.

Как отмечает автор, европейские страны с большим желанием принимают из России квалифицированных строителей, водителей, рабочих по уборке урожая, менеджеров, специалистов в области естественных наук, финансов, медицинского оборудования, программистов, электронщиков, инженеров, медсестер, работников общественного питания. Охотно берут на работу обслуживающий персонал гостиниц, ресторанов, воспитателей, сиделок, гувернеров. В США устойчив спрос на российских ученых, специалистов высшей квалификации, программистов мирового уровня, банковских служащих и преподавателей высшей школы (с.87).

В начале 90-х годов в странах дальнего зарубежья работала около 100 тыс. россиян, в 1995 г. контролируемая трудовая миграция из России на временную работу составила 11 тыс. человек (с.88). Тормозом являются языковой барьер и необходимость

подтверждения профессионального уровня для высококвалифицированных специалистов, высокая стоимость проезда до места работы и обратно, проблемы социальной и юридической защиты. Автор дает социально-демографический портрет трудового мигранта из России: более низкий средний возраст, чем у остающихся в России, высокая брачность, более высокий образовательный уровень, преимущественная работа до выезда в государственном секторе, уверенность в ухудшении материального положения в предмиграционный период. Россия находится в парадоксальной ситуации, являясь одновременно источником квалифицированной и дешевой рабочей силы (с.99).

Далее автор рассматривает особенности миграционного поведения трудовых мигрантов и проблемы регулирования внешней трудовой миграции из России. По его мнению, экспорт трудовых ресурсов из России может стать существенным фактором ее экономического развития: так, 1 тыс. мигрантов могла бы ежегодно обеспечивать стране 8 млн. долл., причем в ряде стран — экспортеров рабочей силы денежные переводы составляли до 50% поступлений от экспорта и в стоимостном выражении равнялись 1/3 расходов на импорт (с.120).

В третьей главе рассматриваются трудовая иммиграция в Россию и проблемы использования иностранной рабочей силы, масштабы, направление и структура потоков иностранных рабочих, особенности трудовой миграции из КНР и занятости китайских работников, особенности российского рынка труда и причины использования иностранных работников и проблемы регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы. Как отмечает автор, Россия входит в число стран с двусторонней направленностью внешней трудовой миграции и острой проблемой привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Россия стала центром притяжения рабочей силы из ближнего и дальнего зарубежья, а в государственной политике регулирования процессов произошел поворот от идеологических к экономическим соображениям. В 1995 г. в России официально зарегистрированные работники — мигранты из-за рубежа составили уже более 280 тыс. человек, причем их численность только за год возросла более чем вдвое (с.124). Однако пока трудовая иммиграция по своим масштабам не оказывает заметного давления на внутренний рынок рабочей силы

(доля иммигрантов-работников не превышает 0,4% численности национальной рабочей силы) (с.125). В Россию на работу прибывают граждане 116 стран мира, однако наиболее динамично растет приток рабочих из бывшей Югославии, Болгарии, Вьетнама, КНДР, Польши, Словакии и Турции, хотя главными поставщиками рабочей силы остаются Турция и Китай; из стран ближнего зарубежья основной поток трудовых мигрантов идет из Украины.

На территории России сформировались следующие основные центры привлечения иностранных рабочих: Центральный регион (почти 29% всех мигрантов в 1995 г.), Западная Сибирь (более 1/5), Северный Кавказ, Дальний Восток и Центрально-Черноземный регион. Преобладание среди мигрантов выходцев из ближнего зарубежья характерно в Западной Сибири, Центральном Черноземье и Северном Кавказе, а выходцев из дальнего зарубежья — на Дальнем Востоке и в Центральном Регионе (с.126-127). Число областей и республик, принимающих иностранных рабочих, в последнее время увеличилось, причем анализ потоков свидетельствует об избирательном характере географической направленности.

Прибывающие мигранты направляются прежде всего в ведущие отрасли экономики — в строительство, промышленность и сельское хозяйство, но колебания в направленности отражают изменения экономической конъюнктуры в народном хозяйстве России. Рабочие приглашаются на работу по более 100 разновидностей специальностей, но среди мигрантов преобладают лица со средним или низким уровнем квалификации для работы в отраслях материального производства. Свыше 90% иностранных работников трудятся на рабочих местах, требующих малой квалификации, непрестижных и связанных с тяжелыми и вредными условиями труда. Из ближнего зарубежья прибывают по преимуществу строители и рабочие промышленности (рабочие-металлисты, мотористы, электрики, электромонтеры и др.), а из дальнего зарубежья — строители и овощеводы. Большинство высококвалифицированных специалистов оседают в Москве и Санкт-Петербурге.

Автор особо останавливается на особенностях миграции, возрастного и профессионального состава мигрантов из Китая. Причины, обусловившие их привлечение, — прежде всего экономическая выгодность дешевой рабочей силы из азиатских стран

(высокая результативность их труда и низкие издержки на оплату труда в сравнении с трудом россиян), наличие большого количества вакантных непривлекательных рабочих мест, недостаточная квалификация местных работников-россиян, легкая адаптация китайских работников к новым для себя условиям жизни и труда в России. Однако, по мнению автора, в стране еще не сложилась жесткая конкуренция на рынке труда между россиянами и иностранными гражданами.

В этой связи далее автор рассматривает проблемы регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы, тем более что одним из результатов проводимых в России реформ явилось ее превращение в ареал притяжения трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Иностранные рабочие становятся неотъемлемым элементом российского рынка труда, однако это имеет как позитивные (частичное заполнение вакансий, которые не привлекают россиян), так и негативные последствия (нарушение иностранцами действующего законодательства, развитие нелегальной иммиграции, криминализация общества и рост масштабов теневой экономики, обострение проблем социального статуса и социальной защиты иностранных рабочих, необходимость принятия мер по легальной защите интересов российских рабочих). В связи с этим одной из задач является пересмотр размера платы работодателей за выдачу им разрешений на привлечение иностранных рабочих.

Решение комплекса проблем в области привлечения и использования иностранных рабочих является важной составной частью государственной миграционной политики России. Необходимо обеспечить не только регулирование этих процессов, но и приоритетность прав россиян на занятие вакантных рабочих мест, решение проблем нелегальной трудовой иммиграции и занятости иностранцев, равенство условий труда и оплаты иностранцев и россиян, гарантии правовой и социальной защиты трудящихся-мигрантов. По мнению автора, важными принципами современной политики в области привлечения и использования иностранной рабочей силы являются: ориентация на отечественный трудовой потенциал и рассмотрение иностранных рабочих как дополнительный его элемент для решения отдельных задач; обеспечение приоритета российских граждан на трудоустройство;

защита рынка труда от неконтролируемых потоков трудовой иммиграции; гарантирование основных прав трудящихся-мигрантов (с.171). Автор намечает ряд мер по совершенствованию законодательной и нормативной базы трудовой иммиграции, по использованию экономических методов регулирования численности иностранных рабочих и по организационному обеспечению решения важнейших проблем иммиграции на федеральном, региональном и местном уровнях.

В заключение автор отмечает резко возросшее разнообразие видов и форм миграции как в Россию, так и за ее пределы, усиление миграционного взаимодействия России со странами дальнего зарубежья, приоритетность разработки и реализации мер в области ММ. Автор намечает основные направления политики в области эмиграции: ликвидация ажиотажного и массового характера этнической эмиграции; сокращение эмиграции высококвалифицированных кадров на ПМЖ; создание массовых легальных альтернатив безвозвратной эмиграции; формирование механизма цивилизованных взаимоотношений с соотечественниками за рубежом; создание условий для расширения возможностей временного трудоустройства за рубежом; обеспечение социальной защищенности российских трудовых эмигрантов за рубежом. В области трудовой иммиграции следует учитывать формальную и реальную стороны складывающихся тенденций, соотношение стратегических и тактических интересов России. В ближайшей перспективе следует решить конкретные управленческие задачи на федеральном и региональном уровнях; ввести систему квот на импорт рабочей силы из-за рубежа; решить вопросы нелегальной иммиграции и цивилизованной депортации иностранных граждан, нарушивших законы Российской Федерации; совершенствовать информационное обеспечение в области внешней миграции.

В.Г.Былов